

Глава 35. Древняя печать заклинания

— Подумать только, вам удалось найти меня даже здесь! — внезапно раздался мужской голос. У алтаря стояла фигура в красном. Хотя этот человек, вне всяких сомнений, был мужчиной, но он выглядел необыкновенно соблазнительно из-за игривого и кокетливого выражения глаз. За его спиной виднелись девять больших красных хвостов, два из которых были отрублены. На месте ран запеклись кровавые пятна. Это был тот самый Девятихвостый кровавый лис, которого они преследовали.

— Кровавый лис, ты убил столько людей и вырвал их сердца ради этой печати заклинания Великого кровавого жертвоприношения? — воскликнул Гу Юэ, а затем нахмурился и осмотрелся. — Что ты задумал?

Печать Великого кровавого жертвоприношения была печально известна тем, что для ее активации требовалось принести в жертву человеческие сердца и кровь тысяч людей. Эта печать обладала невообразимой силой. Ходили слухи, что после завершения ритуала возникала кровавая туча, которая могла проделать тысячи миль, не оставив на своем пути ничего живого.

Было очевидно, что демон-лис завершил ритуал лишь наполовину. Крови еще было недостаточно для того, чтобы сформировать кровавую тучу. И это означало...

— Ты собрался принести в жертву целый город! — воскликнул И Цин, который пришел к тому же выводу, что и Гу Юэ. Дюжины убитых им людей никак не хватило бы на то, чтобы активировать печать Великого кровавого жертвоприношения, но если перебить всех людей в городе, этого оказалось бы достаточно. Если бы они не появились здесь вовремя, весь город был бы завален трупами.

— Что ж, сначала я так и собирался поступить, — фыркнул кровавый лис. Один из его хвостов, в котором он что-то прятал, внезапно переместился вперед. Он опустил голову и жестокое выражение на его лице сменилось нежностью. Подняв руку, он легонько что-то потрогал в хвосте. Его движение было таким невесомым, словно он боялся кого-то разбудить.

— Городу повезло, что леопардовый кот принес моему сыну кое-что получше.

Только сейчас они разглядели, что в его хвосте был младенец. Ребенок был полностью завернут в густой мех. Виднелась лишь половина его лица, цвет которого был желтоватым, словно он только что родился. На алтаре позади них лежала открытая шкатулка.

— Мяу, мяу... мой подарок!

При виде шкатулки леопардовый кот разразился слезами. Драгоценный предмет явно уже использовали. Его сердце было разбито. Ох, ох, ох... Глава его клана непременно сдерет с него шкуру, мяу.

Зато кровавый лис выглядел очень воодушевленным, в глубине его глаз мелькали следы безумия. Крепко держа в своем хвосте ребенка, он пробормотал:

— Как только мой сын поглотит энергию этого Цзыся Сюаньчжи, то скоро... скоро очнется.

Сначала кровавый лис пытался активировать печать заклинания Великого кровавого жертвоприношения для того, чтобы трансформировать ее разрушительную силу и вылечить своего лисенка. Но затем ему подвернулось кое-что получше — чудесное растение леопардового кота. Поэтому он не пожалел усилий, чтобы его украсть.

Вот только...

— Все бесполезно. Твой ребенок не придет в себя, — холодно произнес И Цин.

— О чем ты говоришь! — внезапно взбесился кровавый лис, уставившись на И Цина своими кроваво-красными глазами. — Цзыся Сюаньчжи — это божественное лекарство, способное вылечить любую рану, как оно может быть бесполезным? Мой сын скоро очнется, прямо сейчас!

— Ты сам прекрасно знаешь, что это лекарство божественного исцеления, а не лекарство воскрешения. Оно не поможет оживить труп, когда душа уже покинула тело. Тот факт, что твой ребенок еще не очнулся, доказывает это. Кровавый лис, твой сын уже родился мертвым, — ответил И Цин.

— Нет, невозможно! — запаниковал кровавый лис. — Он наш с Сюй-эр сын. Единственное, что у меня осталось от нее. Он не может умереть! Ты несешь вздор! Бред!

Внезапно демоническая энергия вокруг кровавого лиса вскипела и заполонила собой все пространство. Нахмурившись, Гу Юэ обменялся взглядами с И Цином. Они бросились вперед, больше не желая тратить время на разговоры с демоном-лисом, который явно обезумел. В руках они держали мечи, которые отбрасывали ослепительные лучи света.

Кровавый лис громко взревел. Его оставшиеся семь хвостов резко удлинились. Он послал в своих противников заклинание в виде острых клинков.

— И Цин, целясь ему в ноги!

Ничто живое не устоит перед печатью Великого кровавого жертвоприношения. Хотя ритуал не был завершен, но пока кровавый лис стоял в самом центре печати, она защищала своего хозяина. Если они не заставят его убраться оттуда, он будет неуязвим для их атак.

И Цин кивнул, и отразил атаку кровавого лиса окружавшими его духовными мечами, одновременно сделав выпад мечом в ноги лиса.

— Проклятье! — взревел демон-лис и быстро прикрылся одним из хвостов, пытаясь защититься от удара. Хвост мгновенно был отрублен. Хотя ему удалось защититься от первой волны атак, вторую волну он отразить не смог. Духовные мечи вонзились у его ног, очень близко к центру печати, отчего ее свет внезапно погас. Увидев, что сейчас на него дождем рухнет бесчисленное множество мечей, кровавый лис неохотно покинул область печати.

Без поддержки заклинания Великого кровавого жертвоприношения, его демоническая энергия уменьшилась вдвое. Зато энергия меча стала казаться еще более плотной. Гу Юэ и И Цин попытались воспользоваться этим шансом для того, чтобы разрушить печать, но в это мгновение из земли вырвался еще один луч ослепительно-белого света, который окутал все вокруг белым сиянием.

Откуда ни возьмись, появилась огромная печать, которая накрыла собой область кровавого ритуала. Они почувствовали, как их тела наливаются тяжестью — печать излучала силу, которая прижимала их к земле. Под чудовищным давлением им пришлось опуститься на одно колено. Духовная энергия начала покидать их тела, перетекая в печать заклинания.

Проклятье, они попали в ловушку!

— Ха-ха-ха... — истерически засмеялся кровавый лис, который стоял рядом с печатью. Он холодно посмотрел на своих противников. — Эй, вы действительно считали, что я ничего не приготовил на крайний случай? Что я просто буду сидеть и ждать смерти?

Лицо Гу Юэ потемнело от гнева. Но его тело казалось таким тяжелым, словно на него навалили тонну кирпичей. Он совсем не мог пошевелиться. Он попытался жестом применить пару заклинаний, но ничего не вышло. Что это за печать такая, которую даже ему не удастся сломать? Похоже, она способна поглощать их духовную энергию. Он внимательно пригляделся к рисунку печати, но обнаружил, что она состоит из совершенно неподдающихся расшифровке символов. Они были похожи... на древний язык!

— Это древняя печать Уничтожения духа! — его глаза расширились от удивления.

— О, ты знаешь эту печать, — слегка удивленно посмотрел на него демон-лис. А затем свет в его глазах стал еще более зловещим. — Да, это действительно древняя печать. И я понятия не имею на что она способна. Но это неважно, раз она может сдержать вас двоих.

— Ты специально заманил нас в печать!

Печать заклинания Уничтожения духа считалась давно утраченным знанием. Согласно легенде, она была способна поглотить духовную энергию любого существа, попавшего в зону ее действия. Гу Юэ однажды видел ее описание в каких-то древних свитках.

Вряд ли ее разместил здесь демон-лис. Скорее всего, она находилась здесь с древних времен. Демон-лис нашел ее и специально устроил рядом печать Великого кровавого жертвоприношения, чтобы выпущенная ими во время боя духовная энергия активировала древнюю печать.

— Хм, ты прав. Я уже испробовал действие Цзыся Сюаньчжи. Это средство действительно не может воскресить моего сына.

Взмахнув хвостами, демон-лис смел шкатулку с алтаря на землю.

— Мой подарок...

Леопардовый кот хотел инстинктивно подхватить шкатулку, но не смог встать с места, поскольку находился под действием древней печати.

— Но... вы можете! — воскликнул кровавый лис. Выражение его лица становилось все более воодушевленным. Он посмотрел на И Цина и Гу Юэ, словно на роскошное пиршество. — Ха-ха-ха... Я не ожидал, что из секты Черных небес пришлют культиваторов ступеней Зарождения души и Полубога. Используя вашу культивацию и печать Кровавого жертвоприношения, я смогу призвать душу моего ребенка. Его можно будет воскресить!

— Ты все еще не расстался с мыслью о том, чтобы принести в жертву весь город? — встревоженно спросил Гу Юэ, посмотрев на кровавого лиса.

— Ну и что, если я перебью их? — выражение лица кровавого лиса стало еще более гневным. Казалось, он что-то вспомнил и заскрипел зубами. Жажда убийства в его глазах стала еще сильнее. — Эти бестолковые смертные, им давно следовало сдохнуть! Они... Это они убили мою Сюэ-эр, утверждая, что люди и демоны не могут быть вместе. Какая чушь! Мы с Сюэ-эр по-настоящему любили друг друга. Какое им до этого дело? Сюэ-эр была любовью всей моей

жизни, а они погубили ее. Поэтому, пусть заплатят за это!

"..." Охренеть, так здесь замешана история любви! Гу Юэ задавался вопросом, почему мертвый ребенок, которого держал лис, был в человеческой форме. Причина заключалась в том, что его мать была человеком.

<http://tl.rulate.ru/book/16052/564051>